

Не так уж и много времени осталось до выборов в Государственную думу РФ. Однако уже сейчас в предвыборную борьбу включились основные политические движения и партии России, исполнительная и законодательная ветви власти. Правоцентристские и правые партии - «Единая Россия», «Союз правых сил» и «Яблоко» активно занимаются партийным строительством.

Сегодня мы публикуем беседу директора Центра политической конъюнктуры России Валерия ФЕДОРОВА с одним из лидеров партии «Союз правых сил», вице-спикером Государственной думы РФ Ириной ХАКАМАДОЙ.

Ирина ХАКАМАДА: «САМОЕ ГЛАВНОЕ – ОТСТАИВАТЬ СВОИ ИНТЕРЕСЫ И ВЕСТИ ДИАЛОГ С ВЛАСТЬЮ»

– Что для Вас гражданское общество?

– Организация общества в негосударственных, общественных формах по интересам. Если есть интересы, которые могут быть объединены, и они добровольно объединяются, то возникает не просто аморфная масса, а структуризированное общество. Интересы могут быть разными: иногда это профессиональные интересы, иногда – жизненные, бывают интересы обитателей («обидели» всех одинаково).

Может быть все, что угодно: может быть и организация любителей пива, а может быть – организация одиноких матерей или организация малого и среднего бизнеса.

– Как, по-вашему, должно осуществляться взаимодействие между политической сферой и сферой гражданского общества?

– Я считаю, что инициатива такого взаимодействия должна идти не от партий. Гражданское общество само должно налаживать этот диалог,

включая инструмент своего влияния. Как делают, например, в Америке учителя? Они создали сеть по всей стране и поэтому обладают влиянием. Каким? Голосами. И потом подписывают договор с президентом: вот наша программа, мы хотим, чтобы вы ее реализовали. Вы согласны? Кандидат подписывает. Вы нам гарантируете, что мы будем участвовать в заседаниях вашей администрации и конгресса по этим вопросам. Подписываете? Если да – тут же все члены этого общества по

всей Америке надевают специальные значки с символикой соответствующего кандидата. То есть начинают агитацию – не прося денег. Они ничего не просят ни у президента, ни у правительства, ни у партий. Они используют свой ресурс, потому что они друг друга знают, и у них идет интенсивный «сарафанный», межличностный обмен информацией, и такая организация реально гарантирует и обеспечивает кандидату поддержку, и поддержка эта очень серьезная.

– **Они сейчас ничего не просят, но рассчитывают, что в случае, если кандидат победит – значит, он будет отстаивать их интересы, выполнять требования...**

– Они ничего не просят на организацию процесса агитации. А что зачастую делают наши гражданские организации? Они говорят партиям и кандидатам: мы готовы вас поддержать, но у нас денег нет, вы нам заплатите, и мы на эти деньги будем за вас агитировать. Это просто несерьезно! Хочешь вести диалог – будь самостоятельным и финансово, и организационно, и в кадровом отношении. Будь независим от власти – тогда ты сможешь заставить ее действовать, включая инструмент своего влияния через выборы.

– **Что Вы, как один из лидеров политической партии «Союза пра-**

вых сил» можете предложить гражданскому обществу? И что гражданское общество, на Ваш взгляд, может предложить Вам?

– Я против того, чтобы негосударственные общественные организации превращались в политические партии и ставили себе целью использовать гражданские структуры как первый этап для того, чтобы потом превратиться в какое-нибудь политическое движение и участвовать в выборах. Потому что это разные функции: политическая партия идет во власть, чтобы взять власть. Гражданское общество аккумулирует интересы общественных групп, чтобы вести диалог с властью.

– **Но ведь незрелость и слабость гражданских организаций у нас в России зеркально отражает незрелость и слабость политических партий, как естественных посредников между обществом и властью!**

– Еще одна проблема. Я разговариваю с бизнесменами. У них же тоже есть общественные организации. К примеру, в Воронеже выступаю с докладом: как я собираюсь в программе «Союза правых сил» защищать малый бизнес. Профессиональный доклад – не популистские лозунги. Выходит первый выступающий и говорит: «Ирине Муцуовне нечего делать в СПС, ей надо в «Яблоко» переходить». Выходит второй

и говорит: «Что это Хакамада тут повесила «СПС»? Можно плакат повесить от любой партии, и все они будут говорить одно и то же». Вот что называется незрелостью гражданских организаций. Ведь что такое организованное, развитое гражданское общество? У него нет политической ориентации, привязанности. Оно использует любой ресурс. Приехала партия «СПС», лидер приехал – слава Богу, буду через нее проводить. Приедет другой – буду через него работать. Самое главное – отстаивать свои интересы и вести диалог с властью. А уже вот конкуренция между партиями, кандидатами – это не дело общественной организации. Ей нужно любую встречу, с любым политиком превратить в ресурс, чтобы потом интересы этой организации были защищены – не личные, не интересы конкретного юридического лица, а программные позиции данной гражданской организации.

– **То есть инициатива к диалогу с властью, с политиками должна идти от самих гражданских организаций?**

– Конечно. Именно так должен быть выстроен диалог: снизу, что возможно

И. Хакамада на встрече в Кремле лидеров фракций и депутатских групп Государственной думы с Президентом РФ В. Путиным

Фото С. Величкина В. Родионова (ИТАР-ТАСС)

только при определенном уровне зрелости гражданских организаций. Должна быть инициатива – а не «помогите нам, деньги дайте!» Организации должны уметь находить независимых, неполитических спонсоров, и быть готовы поддержать на выборах ту или иную партию, но при условии, что будут сами проверять реальность подписанных соглашений. Если соглашение не работает, то в следующие выборы мы эти голоса у вас заберем и передадим другому. То есть для любой гражданской организации, если она хочет влиять на принятие решения, первой задачей является не о себе везде в газетах заявлять, а сеть созда-

статочно. Нужен целый ряд условий, и одно из них – сильное и развитое местное самоуправление как широкой низовой демократической сети...

– ...в России ничего не выйдет. Местное самоуправление должно быть усилено, а регионы – укрупнены. Это обеспечит управляемость огромной страны. То есть, с одной стороны, децентрализация, с другой стороны – усиление местных органов власти.

– Ваша позиция по отношению к законам Козака?

– Мы их не поддержали. Моя инициатива и инициатива СПС, принятая

предлагает разделить Россию на 40 штатов...

– Я считаю, их должно быть 12. Вы помните, было 12 межрегиональных ассоциаций экономического сотрудничества? Не сегодняшние федеральные округа, созданные по нарезке округов МВД! По экономическим, природным условиям и естественной хозяйственной кооперации – их должно быть 12, 12 крупных субъектов и 12 губернаторов. Тогда будет это естественное разделение труда. 12 крупных штатов и 12 губернаторов, каждого из которых избирает народ и каждого можно вызвать к президенту и говорить с ним всерьез. Я бы еще и правительство убрала...

Фото К. Кижея (ИТАР-ТАСС)

На съезде «Союза правых сил» вместе с Е. Гайдаром, Б. Немцовым и А. Чубайсом

вать, реальную сеть. Почему большинство партийных организаций не считаются с огромным количеством организаций общественных? Просто потому, что те не могут влиять на результаты выборов.

– То есть прежде чем договариваться, надо элементарно знать, какими ресурсами располагает каждая из сторон.

– Конечно. Не в Кремле им нужно сидеть, а ячейки на местах создавать, собирая по крохам голоса, то есть быть сильными организаторами. Вот это – их главная задача и условие их серьезных намерений. Я считаю, что СПС своими программами защищает негосударственные организации. Напомню, что Хакамада была первой, кто провела в 1993 году закон «О некоммерческих организациях», по которому они получили статус и возможность для работы.

– Этот закон Хакамада провела, а не СПС. Но для того, чтобы создалось сильное гражданское общество, одного закона недо-

на Политсовете, такова: все налоги от малого бизнеса, все – даже те, которые делятся между федеральным центром и регионами, отправлять полностью местному самоуправлению. Только тогда, когда у местных органов появятся деньги, мы получим стимул к развитию. В этом случае и местный сектор вырастет, как, скажем, в Италии, где он занимает 90 процентов рынка!

– А Вы не думаете, что эффект будет обратным: если местным органам оставят этот налог, то ставки налога назначат такие, что никакого местного бизнеса вообще не будет?

– Ставки должны определяться Федерацией. А суммы, полученные по этим ставкам, переходить местной власти. Ставки должны быть общие и всем известные: 6 процентов с выручки по упрощенной системе налогообложения для малого бизнеса, вмененный налог. А налог с продаж – убрать.

– Вы затронули вопрос укрупнения регионов. Уже известны инициативы других политиков по этой теме: так, Геннадий Селезнев

– То есть Вы предлагаете переход к американской системе, где правительство и администрация – одно и то же, президент – одновременно глава исполнительной власти, а должность премьер-министра отсутствует.

– Американская политическая система – самая простая и прозрачная, если ее ввести у нас, президент хоть как-то реально сможет правительство контролировать. А вот местное самоуправление, получив определенные ресурсы и полномочия, но под контролем «больших» губернаторов, сможет развиваться. Опять-таки, губернаторы не смогут местную власть зажимать, просто не будет такой возможности физически – при огромных размерах управляемой территории.

– Но даже у американцев – пятьдесят штатов, но не двенадцать же!

– А при чем тут американцы? У нас уровень государственного управления настолько ужасен, что я считаю, что надо начинать укрупнение, а потом

уже постепенно переходить к развитию местного самоуправления.

– **А как это возможно на практике?**

– А мы же приняли закон о возможности объединения регионов. Мы поддерживаем идею укрупнения, хотя понимаем, что это нужно делать очень аккуратно. Это очень тонкий вопрос, потому что все могут разнести в пух и прах, так как интересы здесь сосредоточены огромные, и борьба будет дикая. Но я сейчас говорю о стратегии: когда ты стратегически видишь, знаешь, на что ориентируешься, ты можешь двигаться постепенно, ты понимаешь, что делаешь. Но если нет стра-

тегических целей, то можно болтаться в этих экспериментах до бесконечности, и неизвестно, что получится.

– **Поддержав эту программу укрупнения, Вы оттолкнете от себя региональную элиту.**

– Так и получится. Но у меня такое впечатление, что региональная элита и так нас в объятиях не держит. Нам нечего и терять абсолютно. Ну, что для нас губернатор? Все равно они не наши. Очень мало наших по духу: Хлопонин в Красноярске, Федоров в Чувашии. У нас есть регионы, где мы хорошо работаем в контакте с губернаторами, но, по большому счету, мы не губернаторская партия. Вот как раз в местных органах у нас больше поддержки, наиболее часто мы избираемся в органы местного самоуправления.

– СПС – это партия по своей сути буржуазная. Что же, вы хотите, чтобы нас любили больше, чем Райкова и Народную партию? Конечно, Райков, даже никому не известный, легко раскручивается за короткий период. Он ближе, он понятнее, он такой же, как сред-

ний россиянин. А мы – не массовая партия. Поэтому и общественное мнение у вас искаженное, это не мнение гражданского общества, это мнение просто массы людей. Общество-то не структурировано! При этом мы, как партия, защищаем и поддерживаем те общественные объединения, которые тоже объективно не могут быть массовыми, многочисленными. Это наемные работники, которые получают средние доходы на частных предприятиях – и это еще пока далеко не большинство. Ведь у нас треть населения бедная, живет ниже прожиточного минимума; бюджетники – нищие совершенно. И даже если мы будем для них работать с утра до ночи, они нам не поверят, потому что мы – успешные люди, это их раздражает. Поэтому мы ближе к такому же успешным, мы их не раздражаем, мы – как бы поводыри для них: «вот она может, и я тоже смогу, тоже так сейчас сделаю!». Их всегда будет меньше в такой стране, как наша.

– **То есть вы – партия меньшинства?**

– Конечно.

– **Вот, например, Крестьянская партия: она никогда не будет иметь большинство у нас, потому что Россия уже не аграрная страна.**

– Мы – наоборот: как раз то меньшинство, которое обречено исторически стать большинством – через 25 или 50 лет. Когда Россия будет абсолютно развитой страной, экономической супердержавой – такой же, как Европа, как Китай, как Америка. Россия все равно будет развиваться рыночны-

рассуждать с утра до вечера о нашем влиянии на мировой порядок в Иране, Ираке, Северной Корее с Китаем. Не говорить о том, что Америка агрессор, что мы ее остановим, а держаться на плаву как только можно: сосредоточиться на том, чтобы быть экономически конкурентоспособными. Президент сказал абсолютно понятно: удвоение ВВП, рынок, административная реформа. То есть надо просто изнутри в порядок все привести!

– **Если Президент реализует свою идею о создании правительства на основе парламентского большинства – СПС к этому большинству присоединится? Вы рассчитываете войти в правящую коалицию?**

– Я думаю, что такой шанс есть, если власть всерьез наметила исполнять послание Президента.

– **Вы туда хотите войти не за счет своей силы, а за счет...**

– Своего интеллекта, своей интеллектуальной силы. Мы, действительно, одна из самых профессиональных партий. Кто-то должен создавать новые идеи, формулировать их, и еще уметь исполнять их.

– **Ваш прогноз: в новую Думу пройдет и «Яблоко», и СПС или только одна из этих партий?**

– Все пройдут. Кто-то – больше голосов наберет, кто-то – меньше, но пройдут все, если Кремль не будет мешать. Народ ведь позвоничником чувствует: вот этим много нельзя давать, потому что они еще не массовые. Но, с другой стороны, надо дать, потому что иначе – застой.

Фото А. Денисова (ИТАР-ТАСС)

Вместе с президентом РСПП А. Вольским перед началом работы Всемирного экономического форума в Москве

ми методами. И поэтому такие партии, как наша, не будут в меньшинстве.

– **Почему только через 25–50 лет?**

– Не знаю. Может быть, через 10, если будет воля у политического класса заниматься управлением страной, а не заниматься удовлетворением своих амбиций. Пора на деле становиться экономической супердержавой, а не

– **Этот Ваш прогноз – все пройдут – относится ко всем пяти парламентским партиям?**

– Да. Жириновский – он объединяет людей, которые хотят плюнуть в лицо власти, не понимая, что на самом деле Жириновский – это та же самая власть, это ее проект. Его эпатаж, и его готовность «плюнуть», и говорить жестко – им нравится. Причем неважно –

во что плюнуть, главное – сам плевков. Жириновский этим берет и будет брать. КПРФ объективно берет, партия власти всегда берет. Ну и мы, считаем, что пройдем – вместе с «Яблоком».

– Насколько электорат, по вашим оценкам, у СПС схож с «Яблоком»?

– Наши электораты примерно на 40 процентов расходятся. У «Яблока» избиратель победнее, постарше; у нас – побогаче, но помоложе. У них – более активные избиратели. Объединяют их две вещи: нежелание «ложиться» под власть, внутренняя свобода и – при этом – неприятие левых идей. Та часть, что больше принимает левые и социальные идеи, социал-демократию – она ближе к «Яблоку». Другая часть, которая принимает более жесткие, более либеральные идеи, более консервативные – идет к нам. Но все это люди очень свободные.

– То есть Вы считаете, что электоральная грань, эта «китайская стена» между «Яблоком» и СПС разбита не будет.

– Пусть Явлинский мечтает забрать всех под себя, но он ошибается. Даже Немцов ошибается, когда думает, что он может взять 45-летних учителей и перетащить их из электората «Яблока». Не получится, даже при том, что мы очень серьезно помогаем образованию. Потому что человек голосует за образ, а для него образ Явлинского – это образ защитника интеллигенции, а образ наших лидеров – это образ успешных людей, у которых есть деньги. А у кого их нет – они с нами не дружат.

– «Яблоко» ратует за отставку действующего правительства. Ваше мнение?

– Это предвыборные технологии, принципиально не хочу в них участвовать. Ведь что значит «отставка правительства»? На самом деле это – недоверие правительству и отставка премьера. Ну, поставят другого премьера. Но инструмент-то не меняется. Поэтому главный мой лозунг и лозунг Союза правых сил – это серьезное сокращение функций правительства с передачей их гражданскому обществу в виде саморегулируемых организаций; сокращение функций министерств; уничтожение аппарата правительства. И я выступаю за самую радикальную позицию: вообще ликвидировать пост премьер-министра и администрацию президента тоже. И согласна с идеей РСПП, который предложил оставить всего 7 или 8 министерств.

– Вы очень критично оценили нынешнее состояние гражданских организаций в России. Вы считаете, наши партии находятся на другом этапе развития? Они уже готовы взять на себя ответственность за страну?

– Они – нет, еще не готовы, поскольку нет опыта. Когда партии за все не отвечают в парламенте, а занимаются собственным пиаром четыре года, то, конечно, ответственность при выборах уменьшается. А почему? Потому что не надо формировать кабинет. Но постепенно, в силу ужесточения партийного законодательства и в силу того, что десять лет прошло, мы все-таки имеем партии, которые уже не клубы. Те пять парламентских партий, что есть, это все-таки сетевые партии. Они уже не партии в масштабах Садового кольца.

– Но у Вас же сейчас большие проблемы с региональными отделениями.

– Это свидетельство не слабости, а силы нашей партии. Мы сейчас мучаемся с этими региональными отделениями. Мы там массу народу повыгоняли, у нас скандал за скандалом в силу того, что мы сейчас начинаем строить региональную сеть достаточно серьезно. К нам приходят новые люди, которые обладают необходимым потенциалом и работают в самом низу.

– Есть широко распространенное представление, что реальный лидер СПС находится не в ней, а за ней. Речь, конечно, идет о Чубайсе.

– Главная претензия к Чубайсу в СПС – он ничего не делает. Это серьезно. Ему некогда. Он весь в РАО ЕЭС. Он фанат энергетической реформы. Поэтому, между прочим, я согласилась в какой-то момент, что если объединение с «Яблоком» будет, то нужен соответствующего калибра лидер, и им может быть именно Чубайс. Потому что Чубайс – это сильная фигура, влиятельная. Что до реального влияния на решения в партии, то все решения принимают у нас сопредседатели с абсолютно равным правом голоса. Так не бывает, что Немцов против, Хакамада против, Гайдар против, Чубайс всех выслушал и сказал: «Нет, будет наоборот», – все встали и пошли выполнять. Никогда. Если мы не договорились, то или этого не будет, или будет то, о чем договорились.

– Но Чубайс – за сценой, а в его отсутствие вы – не лидерская партия.

– Да, у нас столько харизматиков, что хотим мы того или не хотим, но нет единого лидера. Более того, мы расширяем число лидеров. Похмелькина вот, как могли, раскручивали, но он от нас ушел непонятно почему: видимо, решил, что мы настолько его раскрутили, что он может уже быть сам себе лидер. Но мы все время пытаемся найти новых лидеров, причем федерального уровня, и мы их воспитываем.

– В последнее время в СПС появилась еще одна скандальная фигура: Кох.

– Зачем нужен Кох? Мы поняли, что председатель избирательного штаба не может быть просто нанятым менеджером. Потому что его перекупают – и все, партии сорвали всю избирательную кампанию. Нужен человек, вне зависимости от его бэкграунда, от его прошлого (с Чубайсом нам мотают нервы и так по полной программе, так что нам уже терять нечего, чернее не станем), который: а) профессиональный менеджер, умеет быстро осваивать новые проекты – а Кох это умеет – и б) человек,

Фото К. Кижеля (ИТАР-ТАСС)

На презентации автобиографической книги «Особенности национальной политика» в Московском Доме книги

который не продаст нас и не предаст.

– **Неужели СПС так безразлично общественное мнение? В предвыборный год любое действие партии неизбежно приобретает публичный характер. И после прихода Коха создается впечатление, что просто СПС взял молоток – и забил гвоздь в крышку собственного гроба.**

– Вы когда-нибудь занимались бизнесом серьезно? Я занималась. А партийным строительством занимались серьезно? Ну, тогда вы должны понимать, в чем дело. Это вообще всей России касается. Самая страшная угроза – это угроза неэффективного

чистота является главным сюжетом – это партия Григория Алексеевича Явлинского. Вот для Явлинского Кох – это катастрофа. Но тот же Явлинский кроет нас с утра до вечера по поводу Чубайса, и половина населения накачена уже, что «эти демократы все развалили и разворовали». Нам нужен определенный электорат. Критика в адрес Коха – это критика не от нашего электората. Это критика от электората Явлинского. А наш избиратель – он жутко прагматичный, и для него вот что важно: там ребята свои, у них взгляды нормальные? – Да, нормальные. Они профессионально справляются с задачей?

– Нет, нас финансируют около 10 крупных компаний и еще около 10 мелких. Никто нами не крутит, потому что ни у кого нет контрольного пакета. Причем я знаю, что часть этих же олигархов финансирует «Единую Россию», часть – «Яблоко». А «Яблоко» вообще финансирует один, а кто – всем известно. Мы об этом не говорим. А по поводу нас говорят, потому что «Единая Россия» и «Яблоко» приняли концепцию, как «мочить» СПС: мол, это партия крупного капитала, зависимая от двух-трех олигархов. И все, это такой метод борьбы.

– **А СПС – это не партия крупного капитала?**

Звезды политики, эстрады и телевидения – Ирина Хакамада, Ирина Понаровская и Ирина Зайцева после показа коллекций одежды на вечере «Три Ирины» в развлекательном комплексе «Метелица», где они выступили в качестве моделей, за что им и был преподнесен торт «Три Ирины»

Фото В. Белугосова (ИТАР-ТАСС)

управления. И самое страшное, когда при этом нет рынка управленцев. Попробуйте найти мне на рынке менеджера масштаба Коха, но при этом с хорошей репутацией...

– **Все повторяется: в России XIX века, если чиновник проворовался, его увольняли, переводили в другую губернию, даже ссылали. А в ссылке снова брали на работу, потому что было мало грамотных и образованных.**

– Я не знаю про чиновников, про воровство. Но Коха я видела в работе и провела с ним несколько бесед, и поняла, что это то, что нам надо. Меня интересует победа. Если я хочу победы, мне нужен профессиональный менеджер. Все остальное – разговоры для дилетантов. Потеряем в репутации – возьмем голоса за счет другого. Профессиональные менеджеры смогут эту проблему решить. И потом, смотрите, что было бы, если бы мы все были чистенькие. Вот есть партия, для которой

– Да, справляться. Все, ничего не поделаешь. А вот кризис плохого управления – это самая страшная вещь. Вы можете написать красивую программу, у вас будут хорошие люди, но если вы профессионально не проведете кампанию – вам конец.

– **Президент в своем послании признал, что есть проблемы с финансированием партий, с прозрачностью этого финансирования. Вероятно, эта тема будет достаточно значимой на выборах: тема чистоты партийных бюджетов.**

– Я согласна на чистоту, на прозрачность, но при одном условии: что она касается всех. А то, знаете, у нас так: все касается кого угодно; а тот, кто у руля власти, тот пользуется привилегиями.

– **Распространено мнение, что именно СПС финансируют буквально 2–3 крупных олигарха, и в результате они вертят партией, как хотят.**

– Нет. Это партия успешного попадания, состоявшихся людей или не состоявшихся, но которые готовы взять на себя самостоятельность в том, чтобы состояться. Им не нужна власть, они не патерналисты. Им главное – не мешайте. Отойдите от нас, не мешайте, ничего от вас не надо, уйдите.

– **Разве это не трагедия – вот партия состоявшихся людей в стране, которая не состоялась пока еще как страна?**

– Это нормальный естественный переход. Всего 10 лет прошло. О чем Вы говорите? Когда Франция совершила буржуазную революцию, а потом было столько крови, никто не называл это трагедией. Зато сейчас – процветающая страна. А у нас крови, слава Богу, не было, кроме Чечни и трагического 93-го года.

– **Надеемся, что и не будет. Спасибо за откровенные ответы на острые вопросы.**